Роджер Патер

A porta inferi

Часть сборника

Экзорцист. Лучшие мистические рассказы

Роджер Патер

A porta inferi

«Эксмо»

1923

УДК 821.111-312.2
ББК ББК 84(4Вел)-44+84(7Сое)-44

Патер Р.

A porta inferi / Р. Патер — «Эксмо», 1923

«…– Я хотел спросить у вас, что сталось с тем медиумом, – сказал отец Бертранд, – но запамятовал. Тот случай, о котором вы рассказали, был единичным или вам доводилось наблюдать и другие проявления его способностей? – Что ж, – не сразу ответил сквайр, – пожалуй, вы будете надо мной смеяться, но мнение старика Уилсона подействовало на меня гораздо сильнее, чем я выказал, и вскоре мне стали известны кое-какие подробности, которые это мнение подтвердили. В итоге от этого знакомца я отдалился, а вскоре он вовсе покинул Англию, и я встретил его лишь однажды, много лет спустя, совершенно случайно. – Сквайр с минуту помолчал, потом продолжил: – Если вам угодно, я расскажу, что тогда произошло…»

УДК 821.111-312.2
ББК ББК 84(4Вел)-44+84(7Сое)-44

© Патер Р., 1923
© Эксмо, 1923

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 7

Роджер Патер
A porta inferi[1]

Перевод Александра Волкова

Профессор Ауфрехт уезжал в Лондон, и я проводил его до станции, где мне нужно было сделать кое-какие покупки, поэтому сквайра и старого доминиканца я не видел до самого вечера. Когда после ужина мы беседовали в библиотеке, вошел Эйвисон – унести кофейный прибор.

– Я всегда побаиваюсь Эйвисона, – доверительно сообщил отец Бертранд, как только дворецкий со своим подносом удалился. – При нем у меня такое чувство, будто я должен вести себя образцово – точно школьник в присутствии директора.

– Понимаю, о чем вы, – откликнулся сквайр. – То же чувство мне внушал и старик Уилсон, его предшественник. Видите ли, однажды Уилсон застал меня в буфетной за поеданием десерта, тогда как мне следовало мирно почивать в кроватке у себя в детской. Даже став священником и его господином, я постоянно ощущаю, что он подозревает меня в склонности к подобным выходкам, стоит только ему за мной не уследить! Иное дело Эйвисон; он, знаете ли, служит здесь всего лет тридцать, а Уилсон был дворецким еще до моего рождения.

– Неужели Уилсон тридцать лет как умер? – спросил отец Бертранд. – Но да, очевидно, так оно и есть. Достойнейший был старик. Про себя я всегда именовал его «служителем», звание слуги было для него слишком неблагородным. Помню, во время первого визита сюда я не мог избавиться от ощущения, что меня придирчиво экзаменуют – и в случае провала он воспретит вам принимать меня впредь. Это все мое воображение, Филип, или же он и впрямь имел право наложить вето на посещение вашего дома тем или иным вашим знакомцам?

– О нет, – рассмеялся сквайр. – Таких вольностей Уилсону не дозволялось, но, должен согласиться, он умел донести до меня, какого он мнения о моих друзьях. Не бойтесь, Бертранд, вы с честью выдержали первое испытание. «Этот молодой доминиканец – настоящий джентльмен, сэр» – таков был его вердикт. Старый добрый Уилсон. Помню его как сейчас.

– Кажется, Теккерей заметил, что снискать одобрение дворецкого есть высшее свидетельство благородного происхождения? – спросил я.

– Не уверен, – ответил сквайр. – Хотя, думается мне, Теккерей имел в виду, что политическому деятелю надежнее всего походить на дворецкого, ибо это всегда подразумевает порядочность. Тем не менее я доверял суждениям Уилсона, и в молодости они мне частенько пригождались. Однако странно, что мы завели этот разговор сегодня: мы с ним один-единственный раз чуть не поссорились именно из-за его мнения о моем приятеле-медиуме, чью историю я рассказал вам вчера. Во время своего визита тот сильно не понравился старику дворецкому, и после его ухода между нами разыгралась небольшая сцена. Уилсон буквально умолял меня не завязывать с ним близкого знакомства, а я рассердился и в резких выражениях напомнил старику о его обязанностях. Он воспринял мой укор с кротостью, словно агнец, и попросил прощения за то, что осмелился говорить со мной в такой манере. «Но вам даже не вообразить, мистер Филип, – добавил он, – каково мне видеть подобного человека среди ваших друзей».

– Я хотел спросить у вас, что сталось с тем медиумом, – сказал отец Бертранд, – но запамятовал. Тот случай, о котором вы рассказали, был единичным или вам доводилось наблюдать и другие проявления его способностей?

– Что ж, – не сразу ответил сквайр, – пожалуй, вы будете надо мной смеяться, но мнение старика Уилсона подействовало на меня гораздо сильнее, чем я выказал, и вскоре мне стали известны кое-какие подробности, которые это мнение подтвердили. В итоге от этого знакомца я отдалился, а вскоре он вовсе покинул Англию, и я встретил его лишь однажды,

много лет спустя, совершенно случайно. – Сквайр с минуту помолчал, потом продолжил: – Если вам угодно, я расскажу, что тогда произошло. Вся встреча заняла несколько часов, но оставила впечатление весьма необыкновенное, и потом я часто благодарил Бога, что последовал совету Уилсона и не позволил нашему былому знакомству укрепиться.

Случай, о котором я рассказал вчера, произошел году в 1858-м, и затем примерно на год с лишним тот человек совсем исчез из моей жизни. Однако всякий раз при виде фонтана Челлини он мне вспоминался – и я часто задумывался, где он и что с ним. Слухов о нем ко мне не доходило, и со временем я решил, что он умер.

Более двадцати лет спустя меня отправили миссионером в предместье большого промышленного города на севере. Предместье это располагалось всего в двух-трех милях от центра города, но на деле было обыкновенной деревней, а единственная особенность моей миссии состояла в том, что мне вменялось в обязанность навещать большой приют для умалишенных, состоявший в ведении прихода. Здание, в котором это заведение размещалось, первоначально было особняком, принадлежавшим местному помещичьему роду, но род этот пресекся, и когда имение выставили на торги, его приобрел муниципалитет, а помещичий дом переоборудовали сообразно новому назначению. Среди обитателей приюта было несколько католиков, католиком оказался и один из докторов, с которым мы вскоре сдружились. Однажды, когда я собирался попрощаться, он предложил мне выпить чаю у него в квартире. Она располагалась во флигеле бывшего особняка, где я еще не был, из окон был виден старый сад.

– Ну и ну! – воскликнул я. – Я думал, что обошел весь парк, но это место для меня совсем новое.

– Да, так оно и есть, – ответил он. – Видите ли, пациентов с более серьезными заболеваниями мы вынуждены содержать отдельно от прочих, и эта часть парка предназначена для них. Если угодно, после чая мы можем прогуляться по старому саду; надо полагать, больных там сейчас раз-два и обчелся, и мне вполне уместно будет вас сопроводить.

По правде сказать, я всегда немного робел в присутствии больных, даже самых безобидных, но стоило мне мельком взглянуть на этот сад, как мне захотелось осмотреть его целиком; поэтому я принял приглашение, и после чая мы спустились вниз по террасе.

Сад разбили еще в восемнадцатом веке – и весьма искусно: мощеные тропинки, где старые каменные парапеты и вазы составляли изысканный фон для клумб с пышными цветами, здесь и там перемежаемых тисовыми деревьями, кроны которых были причудливо подстрижены.

Вокруг не замечалось ни души, и я совершенно позабыл о своем беспокойстве, пока мы не прошли сквозь высокую живую изгородь у подножия пологого холма и не оказались на лужайке. За ней лежал небольшой пруд, и когда я взглянул туда, мое сердце неистово заколотилось, ибо в той стороне, на коленях, в профиль к нам, стоял человек, чье лицо я прекрасно помнил. Это был мой прежний приятель-медиум, и, помимо сгорбленных плеч и совсем поседевших волос, внешность его за все эти годы почти не изменилась, поэтому я сразу его узнал. У меня перехватило дыхание, и я лишился дара речи – но отнюдь не от неожиданности. Кровь прилила мне к сердцу, и я ощутил глубокую жалость, когда разглядел, чем он занят: он осторожно, с увлечением и сосредоточенностью, стоя на коленях, лепил башенки из грязи. Доктор, вероятно, заметил мое волнение, и взял меня за руку с явным намерением увести, но я его остановил.

– Нет-нет, доктор, – прошептал я. – Я не напуган, совсем нет. Но этого человека, который стоит на коленях… я его когда-то хорошо знал… в этом я уверен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.